

Научная статья
УДК 32.019.5
doi: 10.17223/15617793/476/17

Политическая культура избирателей Республики Тыва как индикатор отношений власти и общества (по результатам социологических исследований)

Елена Викторовна Матвеева¹, Алия Викторовна Сат²

^{1, 2}Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹mev.matveeva2020@yandex.ru

²aliya_sat@mail.ru

Аннотация. Представлены основные результаты, полученные в ходе исследований в Республике Тыва накануне выборов Главы региона и депутатов Государственной думы 2021 г. Исследования выполнены с помощью социологических методов с целью выявления политических предпочтений и электоральных настроений населения. Показано, что наиболее полно особенности политической культуры национальных республик на примере Республики Тыва проявляются в периоды избирательных кампаний.

Ключевые слова: регион, выборы, электорат, политическая культура, избиратели, политические предпочтения, политические партии, отношения власти и общества, Республика Тыва

Для цитирования: Матвеева Е.В., Сат А.В. Политическая культура избирателей Республики Тыва как индикатор отношений власти и общества (по результатам социологических исследований) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 159–167. doi: 10.17223/15617793/476/17

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/17

The political culture of voters in the Republic of Tyva as an indicator of relations between the authorities and society (Results of sociological research)

Elena V. Matveeva¹, Aliya V. Sat²

^{1, 2}Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

¹mev.matveeva@yandex.ru

²aliya_sat@mail.ru

Abstract. The article aims to review and analyze the phenomenon of political culture based on the case of the Republic of Tyva through the system of the electoral process as an indicator of the relationship between the authorities and the public using quantitative and qualitative research methods. The process of scientific understanding of the phenomenon of political culture is presented through the system of electoral sentiments and values of the population in the Republic of Tyva. The definitions of political culture are presented as a historical phenomenon that has been of scientific interest since the time of Plato and Aristotle. The definitions of modern Western scientists focus on the psychological basis of this phenomenon – political sentiments, attitudes, behavior, and affiliations. Russian scientists consider political culture as a more multifaceted and broader concept. Political culture is both a model of the functioning of political institutions and a system of sacred characteristics, as well as a synthesis of political thinking and behavior, etc. The research was conducted in January–May 2021 in two stages: at the first stage, a sociological survey was conducted; at the second stage, 20 focus groups were organized. The territorial coverage of the research included the city of Kyzyl and 11 districts of the republic. The sample of the survey was 1200 respondents, that of focus interviews was 240 people. The data obtained from the sociological survey demonstrate high interest of respondents in politics. This interest is associated with specific acts of party leaders and public actions within the city or district. The region has a high level of support for the United Russia party, which is associated with such political values as individual freedom, security and order. Focused interviews showed a high level of trust in Sergei Shoigu, a leader of the United Russia party. At the same time, the participants noted a number of problems hindering the development of the region – unemployment, corruption of the heads of public bodies, clannishness, and bribery. Respondents note the need for personnel changes to solve the problems identified. The results of the study show that societies with a traditional political culture are characterized by trusting relations of the public and the government, loyalty to federal and regional leaders, solidarity with the ruling government's course, as well as a lack of readiness for political protests, actions and other forms of expression of discontent, despite the presence of acute social and economic problems in the region.

Keywords: region, election, electorate, political culture, voters, political preferences, political parties, relations of power and society, Republic of Tyva

For citation: Matveeva, E.V. & Sat, A.V. (2022) The political culture of the voters in the Republic of Tyva as an indicator of relations between the authorities and society (results of sociological research). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 159–167 (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/17

Политическая культура во многом определяет характер отношений власти и общества, является одним из главных факторов формирования демократических принципов, становления гражданского общества и нуждается в детальном изучении со стороны научного сообщества. Как одна из важных составляющих политической сферы политическая культура затрагивает непосредственно всех членов общества, акторами политической культуры являются как само общество, так и власть и все причастные к нему. Как отметил О.В. Омеличкин в своей работе «Политическая культура и ее гражданские формы», сущностные характеристики и особенности политической жизни того или иного общества отражаются в его политической культуре [1].

Теоретическому изучению политической культуры в политологии уделено значительное внимание. Самостоятельным объектом исследования политическая культура становится в 1950-х гг., но ее проблемами занимались мыслители всех времен – Аристотель, Платон, Макиавелли, М. Вебер и др. [2–5]. В современной политической науке знания о политической культуре систематизированы, существует большое количество научных толкований термина, как широких, раскрывающих общие вопросы культуры общества в политической сфере, так и локальных, акцентирующих внимание на особенностях политических ориентаций, формах политического поведения и предпочтений, политических установках и стереотипах граждан.

В работах Г. Алмонда, С. Вербы, Л. Пай, Р. Такера и других ученых внимание уделено политическому участию, ориентациям, поведению и настроениям [6, 7]. В частности, Г. Алмонд и С. Верба рассмотрели политическую культуру в рамках психологического подхода, где главная роль отведена изучению политических мифов, стереотипов, настроений и установок граждан [8]. Они впервые разработали типологию политических культур, где определяющее значение имели психологические ориентации граждан.

В российской науке изучению политической культуры как одного из важнейших политических феноменов посвящено много работ. Существуют различные определения данного термина, что говорит о многогранности феномена политической культуры в нашей стране. К.С. Гаджиев считает, что политическая культура определена субъективными характеристиками индивида, подчеркивает тесную связь политической культуры и политического поведения [9]. Э.Я. Баталов дает широкое определение политической культуре как системе исторически сложившихся и относительно устойчивых убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и

групп, а также моделей функционирования политических институтов [10]. А.И. Соловьев интерпретирует политическую культуру как определенный стиль поведения субъекта, характеризующий усвоенные нормы и ценности, выраженный в политическом поведении [11]. Н.Г. Щербинина полагает, что политическая культура имеет сакральные основы, вследствие чего политический лидер становится отражением архаически-антропоморфного божества [12]. О.В. Гаман-Голутвина трактует политическую культуру как синтез политического мышления и политического поведения, подчеркивая ее интегративный характер [13]. Г.Л. Тульчинский рассматривает политическую культуру как проявление социогенеза в контексте его ценностно-нормативного, институционального содержания [14]. М.В. Стержнева считает, что политическая культура есть нормативное отношение к процедурам принятия решений и правилам поведения в политике. Каждому культурно интегрированному сообществу присуща своя политическая культура [15]. Как отмечает К.Ф. Завершинский, в отечественной политологии наблюдается концептуальный вакуум политико-культурных исследований, отсутствуют устойчивые методологические ориентиры в изучении политической культуры [16].

Таким образом, политическая культура с разных сторон обширно представлена в работах зарубежных и российских ученых. При этом в работах российских ученых понятие политической культуры охватывает совершенно разные грани изучаемого явления, что показывает необходимость дальнейшего его научного осмысления. В этой связи, по мнению авторов статьи, под политической культурой следует понимать совокупность социальных, исторических, географических и этнических факторов, выраженных в политическом поведении, ценностях, ориентациях и традициях граждан.

Цель статьи – рассмотрение и анализ феномена политической культуры на примере Республики Тыва через призму электорального процесса с применением количественных (социологический опрос) и качественных (фокусированные интервью) методов исследования как индикатор отношений власти и общества.

Выборочная совокупность количественного исследования составила 1 200 респондентов при генеральной совокупности 197 932 избирателей по состоянию на 1 января 2021 г. [17]. Тип выборки – территориальная выборка (территориальная выборка предполагает поэтапный отбор административных объединений и поселений до отбора собственно респондентов) с квотами по половозрастному признаку и уровню образования. Метод отбора респондентов – случайный

(опрашивался каждый третий человек, т.е. шаг отбора респондентов равен 3 для обеспечения репрезентативности выборочной совокупности). Статическая погрешность измерений в пределах $\sim 3,7$. Выборочная совокупность качественного исследования составила 240 респондентов, опрошенных в ходе 20 фокус-групп, проведенных в г. Кызыле, г. Ак-Довураке, Дзун-Хемчикском, Пий-Хемском, Улуг-Хемском, Сут-Хольском, Эрзинском, Барун-Хемчикском, Бай-Тайгинском, Тандинском, Кызылском и Каа-Хемском районах. Временные рамки опроса – январь 2021 г., фокусированных интервью – май 2021 г. Территориальный охват исследования – г. Кызыл, г. Ак-Довурак и 10 районов Республики Тыва.

По итогам опроса видно, что чуть меньше трети респондентов при возможности принимают участие в политической жизни республики; по словам участников опроса, меньше четверти активны в политической деятельности, в большей части выражают активную политическую позицию бюджетники. Таким образом, в совокупности почти половина – 48% респондентов проявляют активность в той или иной степени; треть выразила пассивность; только 2% опрошенных рассматривают политику как сферу профессиональной деятельности. Затруднились с выбором ответа на вопрос: «Определите, пожалуйста, Ваше отношение к участию в политической жизни» 8% респондентов (рис. 1).

Рис. 1. Оценка участия граждан региона в политической жизни

Для уточнения понимания заинтересованности населения в целом политикой был задан вопрос на выявление уровня осведомленности респондентов о происходящих в стране и в мире общественно-политических событиях. Количество респондентов, активно и периодически читающих общественно-политические издания (22,8 и 19,1% соответственно), превышает число тех, кто не читает политическую периодику (24,8%).

Результаты исследования показывают, что в целом интересующихся политикой большинство. Согласно

полученным ответам, 43,5% проявляют интерес к политике, 29,6% – «скорее да, чем нет», при этом большая часть респондентов – среднего возраста. «Скорее нет, чем да» заинтересованы политикой лишь 6,8%, среди которых преобладает молодежь. «Совсем не заинтересованы» – 14,8%, из них большая часть неработающее население. Затруднились с ответом на вопрос 4,9% опрошенных. На рис. 2 представлены ответы респондентов в рамках проведенного опроса.

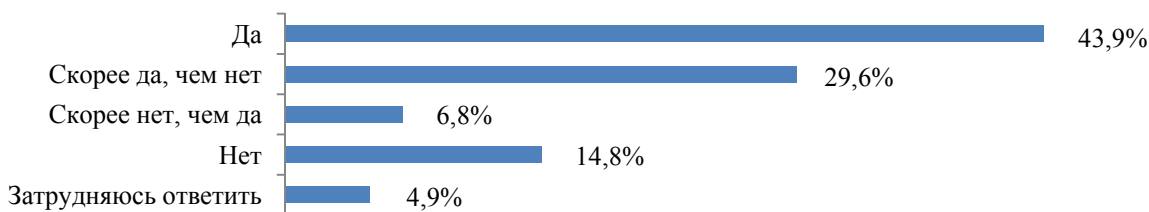

Рис. 2. Уровень заинтересованности граждан региона политической сферой

При этом было выявлено, что заинтересованность носит лишь поверхностный характер на уровне общей

информации (например, кто какую должность занимает, какой деятельностью занимается и т.д.):

– Нет, политическую программу той или иной партии не знаю, не интересовался. Тезисов партий

тоже не могу назвать. Знаю, что в нашем районе кто за какую партию работает и все (ФГ, Дзун-Хемчикский район).

– Программу (партий) не читала, не интересовалась. Лозунгов не помню. Знаю только федеральных лидеров,

Жириновского, Зюганова, Миронова (ФГ, Сут-Хольский район).

Согласно полученным данным, заинтересованность респондентов политикой проявляется не в знании политических программ, тезисов, лозунгов

партий, а в интересе к конкретным делам лидеров партий, общественным акциям в городе или районе. Треть респондентов вовсе затруднилась дать ответ

на вопрос, что говорит о политической апатии к партиям, их деятельности. Однако нисколько не сказывается на участии в голосовании. Регион на протяжении многих лет часто бьет рекорды по

стране по явке избирателей на выборах и референдумах. На рис. 3 представлены ответы респондентов на утверждение «Я слежу за деятельностью политических партий».

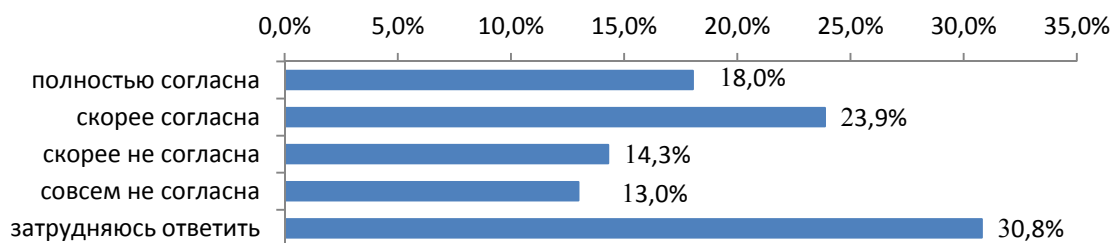

Рис. 3. Ответы на утверждение «Я слежу за деятельностью политических партий»

Большинство респондентов считают, что их мнение об имидже партий не зависит от СМИ. На вопрос «Влияют ли на Ваше представление об имидже политических партий неформальные источники информации? (слухи, статьи из желтой прессы, шутки)» 39,9% опрошенных дали отрицательный ответ и 13% – «скорее нет, чем да». Согласились с высказыванием 18,9%, затруднились с ответом 11,2%. Также большая часть респондентов ответила, что в той или иной степени знакомы с программой политических партий (35%), отчасти с программами партий знакомы 31% и ничего не знают 34%.

Ранжируя полученные ответы респондентов на вопрос о предпочитаемой системе политических ценностей, отметим, что наиболее востребованными у населения оказались свобода личности (25,1%), порядок (22,9%) и социальная справедливость (14,9%). Достаточно высокий процент респондентов затруднился с выбором политических ценностей (20,2%). Не получают на данный момент времени заметную поддержку такие ценности, как равенство (8,9%), национальная безопасность (6,6%), независимость государства (1,6%). Следует полагать, что понятие «свободы личности» достаточно емкий термин и включает в себя и такое явление, как вопросы равенства. Относительно идеи национальной безопасности и независимости государства население региона понимает, что данные вопросы затрагивают скорее не их личный статус и уровень жизни, а государственные интересы. Можно утверждать, что все предложенные варианты ответов, в частности обеспечение порядка, социальной справедливости, свободы личности и т.д., являются приоритетами развития любого государства и политических институтов, включая политические партии.

Отдельное внимание в опросе занимают вопросы, связанные с оценкой результативности работы политических партий. В частности, за деятельностью политических партий активно следят 18%, периодически отслеживают – 24%, практически не интересуются – 14%, совсем не интересуются – 13%, треть респондентов затруднились ответить на вопрос, в основном это старшее поколение.

Больше всего респонденты оказывают доверие деятельности партии «Единая Россия». Среди полученных ответов полностью доверяют партии «Единая Россия» 53,2%, скорее доверяют – 26,8%. Самые худшие результаты в вопросе доверия у партии ЛДПР: полностью доверяют 9,9%, скорее доверяют 8,6% (рис. 4).

Если сопоставить такой ответ, как «полностью доверяю партии», то «Единая Россия» явно занимает лидирующую позицию (53,2%), на втором месте – КПРФ (11,3%), на третьем – ЛДПР (9,9%), на последнем «Справедливая Россия» – 5,5%. При этом на фокусированных интервью респонденты затруднились ответить по какой именно причине та или иная партия вызывает у них доверие или недоверие.

«Единая Россия» у населения ассоциируется, в первую очередь, с такими политическими ценностями, как свобода личности, безопасность и порядок. Партии КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» в основном ассоциируются с равенством и социальной справедливостью (см. рис. 5).

Достаточно интересные результаты были получены на вопрос «На Ваш взгляд, движется ли партия к реализации намеченных ею целей?». Заметное преобладание положительных ответов было получено в отношении партии «Единая Россия» – утвердительный ответ дали 44,4% респондентов, «скорее да, чем нет» – 21,8%. Остальные партии демонстрируют примерно схожий и малоубедительный результат в относительно утвердительном ответе: КПРФ – 5,5%, ЛДПР – 3%, «Справедливая Россия» – 2,2%. Большинство респондентов доброжелательно отзывались о «Единой России» и посчитали, что партия близка к интересам граждан и общества в целом.

По результатам опроса больше половины населения проголосовало бы за «Единую Россию», если бы выборы состоялись завтра (таблица). Официальные итоги голосования в сентябре 2021 г. показали также большой отрыв «Единой России» от других партий, она набрала 85,3%, КПРФ – 4,2%, «Справедливая Россия» – 3%, «Новые люди» – 2,3%, ЛДПР – 1,8%, «Партия пенсионеров» – 0,5%. Явка избирателей составила 83,3% [18].

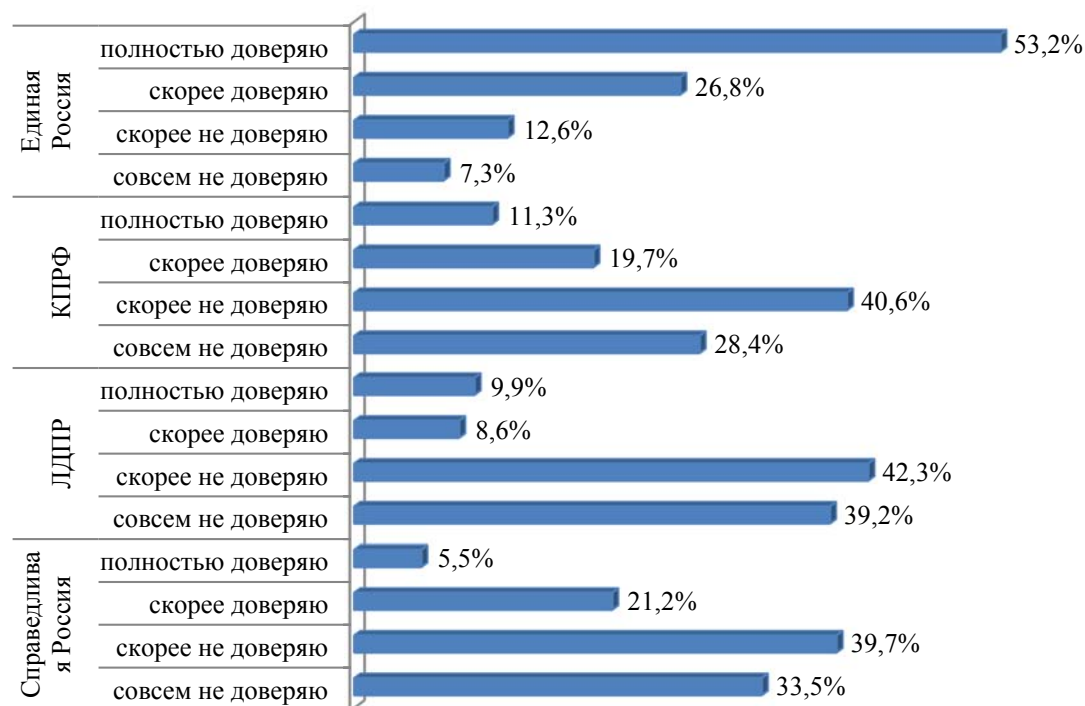

Рис. 4. Уровень доверия граждан региона политическим партиям

Выборы показали бы активное участие граждан в электоральном процессе регионального и федерального значения, а также высокую поддержку партии и кандидатов, выдвинутых при поддержке власти. В таблице показано распределение ответов населения

по территориальному делению (табл. 1). Наибольшую поддержку «Единой России» оказывают жители Тес-Хемского и Чаа-Хольского районов, ЛДПР и КПРФ – жители г. Кызыла и Кызылского района, «Справедливой России» – население Чеди-Хольского района.

Распределение ответов респондентов за парти в случае, если бы выборы состоялись завтра, %

Партия	Район / город					
	Тес-Хемский	Кызылский	Кызыл	Чеди-Хольский	Чаа-Хольский	Каа-Хемский
Единая Россия	77,8	58,4	67,8	59,1	75,0	58,5
КПРФ	2,2	13,4	8,2	4,5	7,5	6,2
ЛДПР	4,4	9,7	10,5	2,3	2,5	7,7
Справедливая Россия	4,4	8,0	5,2	11,4	7,5	7,7
Другая	11,1	10,5	8,2	22,7	7,5	20,0

Достаточно интересные ответы в отношении политических партий были получены в ходе проведения фокусированных интервью. Среди политических партий наибольшая узнаваемость у «Единой России». Стоит отметить, что респонденты при этом обвиняли партию в коррумпированности и применении административных ресурсов и давления во время выборов, но поддерживали по причине отсутствия альтернативного выбора. Партия КРПФ и ЛДПР особой поддержки не оказывали, но симпатизировали за честность КРПФ (г. Ак-Довурак) и открытость ЛДПР (г. Кызыл). Узнаваемость партии «Справедливая Россия» среди населения региона достаточно низкая, поэтому получить полноценные оценки ее работы не удалось.

В целом у населения низкий уровень осведомленности о политической жизни республики. Большинство участников исследования не знают о деятельности политических партий. Как отмечают респонденты, политические партии начинают активно работать

только перед выборами, и население не знает их дальнейшую деятельность. Депутатов Государственной думы РФ Ларису Шойгу и Мерген Ооржака знали практически все, но работу оценили удовлетворительно, отметили только участие в благотворительных акциях (Лариса Шойгу) и редкие приезды в регион (Мерген Ооржака). Высоко оценили шансы на повторение успеха на выборах Ларисы Шойгу лишь по причине родственных связей. Вероятность поддержки была отмечена респондентами и в отношении другого политика – Мергена Ооржака.

По данным фокусированных интервью, абсолютным лидером общественного мнения в регионе является Сергей Шойгу. Таким образом, немаловажным фактором победы партии власти в регионе является то, что «Единую Россию» возглавил Сергей Шойгу. В регионе сильны традиции почитания старших, которые проецируются в политическую область и выражаются в форме поддержки кандидатов, выдвинутых «властью». Это

подтверждает уровень высокой поддержки не только в официальных итогах выборов, но и в результатах социологических опросов. В ходе фокус-групп особо отмечается лояльность и аполитичность жителей отдаленных районов: Сут-Хольского, Эрзинского, Бай-Тайгинского. Респонденты из данных районов меньше всего были заинтересованы в обсуждении политических вопросов, политической информацией владели

мало; не смогли конструктивно ответить на вопросы по деятельности партий, практически не знали депутатов своего района, представленных в Верховном Хурале Республики Тыва. Респонденты в целом были хорошо осведомлены о депутатах от Республики Тыва в Государственной думе РФ, но не смогли оценить их деятельность, отметив, что они не видели их работу:

– *Других партий нет в нашем селе (помимо Единой России) (ФГ, Сут-Хольский район).*

– *Вроде постоянно слышишь Единая Россия то сделала, это сделала, но конкретно мы не знаем (ФГ, Бай-Тайгинский район).*

– *Сами там сидят, что-то делают (оценка работы местной власти) (ФГ, Эрзинский район).*

Как отметила в своей работе Ч.М. Ламажаа, важнейшей чертой политической культуры республики является традиция почитания и послушания [19]. По мнению А.К. Кужегет, послушание в тувинской семье прививают с раннего детства [20]. На наш взгляд, в обществе, где сильны традиционные ценности, высока вероятность неготовности населения к протесту, солидарности граждан с мнением большинства, лояльности к власти, поддержки официального политического курса. На поддержку власти не влияет уровень экономического развития общества, благополучие или наличие проблем в социальной сфере региона, что подтверждают итоги социологических исследований. Жители региона критически оценивают социально-экономическое состояние региона, указывают на проблемы коррупции, безработи-

цы, высоких цен, закредитованности населения, нерешенности жилищного вопроса, но, тем не менее, это не сказывается при принятии решения избирателей во время голосования и не подрывает лояльности и солидарности граждан по отношению к власти.

Таким образом, политическая культура избирателей характеризуется иррациональностью, электоральной активностью при гражданской пассивности с преобладанием аффективных ориентаций согласно классификации Г. Алмонда и С. Вербы [6]. На наш взгляд, данная теоретическая концепция наиболее релевантна для эмпирического изучения политической культуры, согласно которой политическая культура избирателей Республики Тыва относится к патриархально-подданническому типу.

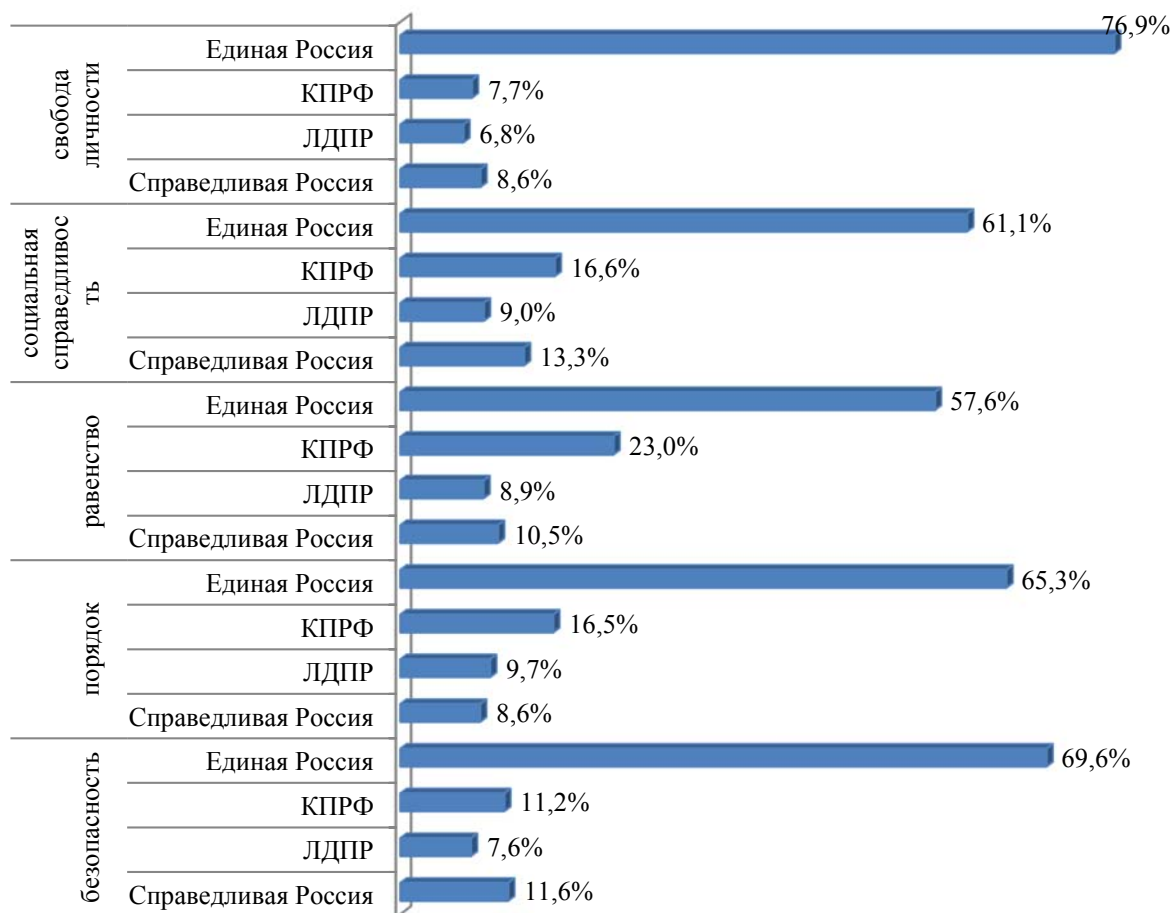

Рис. 5. Ассоциации ценностей граждан с политическими партиями

В интервью участники выражали обеспокоенность многими проблемами, существующими в регионе. По словам жителей, особенно остро стоит вопрос коррупции, с которой чаще всего сталкиваются при официальном трудоустройстве. Практически во всех фокус-группах прозвучала мысль, что

на работу берут через личные родственные или дружеские связи либо устраиваются при помощи денег. Коррупция и нецелевое использование финансовых средств являются причиной долгостроев, некачественного строительства домов, считают опрошенные:

– Коррупция везде. Клановость. Везде только родственников берут. Специалист, который может хорошо работать, не находит работу и уезжает. А родственники у кого есть, даже когда учится в университете, не особо старается, так как заранее знает, что у него уже есть место (ФГ, г. Кызыл).

Также жителей региона тревожит проблема безработицы, что связывают с нехваткой рабочих мест, увеличением числа работающих пенсионеров, коррумпированностью руководителей организаций. По словам респондентов, работающие пенсионеры должны уступить дорогу молодым, но вместе с

этим необходимо увеличить размер пенсий граждан. Однако, отмечают респонденты, в регионе имеется весомая доля жителей, которые не желают работать, чтобы получать социальные выплаты на детей, на малоимущих граждан, а также пособие по безработице:

– Нужно повышать пенсии простого народа. Решение проблемы безработицы. Раньше, когда на пенсию работники выходили, то провожали и брали молодого сотрудника. А теперь власть, то есть Путин и другие пенсионеры в Правительстве, делает удобные законы для себя (ФГ, г. Кызыл).

– Да, тем, кто на учете по безработице состоят, деньги хорошие дают. Вот они и не хотят работать. Выходит даже больше, чем зарплата работающего человека (ФГ, г. Кызыл).

Респонденты отмечают, что республике необходимы серьезные кадровые перестановки. На руководящих должностях должна быть ротация кадров. Опрошенные хотят видеть борьбу с клановостью, коррупцией, взяточничеством. Но, тем не менее, по итогам голосования видно, что чаще выбирают кандидатов, выдвинутых при поддержке власти. Также часто голосуют за партию власти, что говорит о традициях, влияющих на политическое поведение избирателей даже при критической оценке политической ситуации в республике. Опрошенные выразили желание набора кадров исходя из профессиональных качеств работника, были высказаны

мнения, что ранее руководство назначало даже министров, несоответствующих своей должности по образованию и специфике деятельности.

Стоит отметить, что в оценках деятельности прежнего Главы региона Шолбан Кара-оола жители были несколько критичны уже после его отставки. Социально-экономические проблемы региона связывали с работой прежнего руководства и возлагали большие надежды по решению вышеобозначенных проблем на новое руководство региона в лице Владислава Ховалыга, который избран Главой Республики Тыва в сентябре 2021 г.:

– Кадровые перестановки. Люди там засиделись. Республика животноводческая. В советское время все работало, сейчас застой (ФГ, г. Кызыл).

– Менять аппарат. Кадровые изменения (ФГ, г. Кызыл).

– Сменить правительство (ФГ, г. Кызыл).

– Все министры должны работать во благо народа. Центр Азии построили из федеральных денег. Кадетский корпус тоже. Там нет заслуги Правительства Тувы. Выборы фальсифицируют. Нужны реальные депутаты, реальные дела. А они, наоборот, хватаются за власть (ФГ, г. Кызыл).

– В первую очередь я занялся бы кадровой политикой. Без всяких родственников. По конкурсу определять. По опыту (ФГ, г. Кызыл).

– Крупные компании берут на работу из других городов. У нас есть много парней. Наши не пускают. Если создают компании, то 90% должно работать местное население (ФГ, г. Кызыл).

– Клановость, кумовство. Не будет Тува развиваться (ФГ, г. Кызыл).

– Моя дочь в военном институте учится, по соглашению она должна работать в Туве. Но из-за того, что есть чей-то родственник его распределили сюда (ФГ, г. Кызыл).

– Программы до конца не работают. В основном участники программ – это родственники тех, кто работает в администрации. Нужно информировать население, а они молчат и своих пропускают. Надо, чтобы Минсельхоз постоянно проверял (ФГ, Барун-Хемчикский район).

– За 15 лет он смог бы, как угодно, поднять нашу республику. Кара-оола сравнивали с Кадыровым. Как Кадыров себя ведет, как работает. Шойгу столько денег выделял, еще и бил Кара-оола. А толку нет. Чечня – место, где была война, но как у них все красиво! А у нас? У нас не было войны, а развитие такое плохое (ФГ, Каа-Хемский район).

– В районах были хорошие предприятия, почему не смог их защитить? Молокозавод, например (ФГ, г. Ак-Довурак).

Таким образом, обобщая результаты исследования, следует отметить ряд особенностей политиче-

ской культуры Республика Тыва, проявляющиеся в политических настроениях и ценностях населения

региона наиболее полно в периоды избирательных кампаний.

Во-первых, положительная динамика за последние 3–4 года отмечена респондентами в нескольких районах региона – Эрзинском, Сут-Хольском и Барун-Хемчикском. Наихудшие показатели в развитии наблюдаются в Улуг-Хемском районе и г. Ак-Довурак. За рассматриваемый временной период, с точки зрения жителей республики, ухудшилась ситуация в здравоохранении, образовании, благоустройстве (мусор и бездомные собаки), строительстве жилья, социальной жизни граждан. Жители республики отметили рост алкоголизма, безработицы, иждивения, миграции населения Тувы. В районах не хватает врачей узких специальностей, отсутствует досуг, недостает детских площадок, отмечается плохое состояние дорог, неэффективная реализация губернаторских проектов, некачественное строительство домов для детей-сирот, рост цен и низкие доходы граждан. Наибольшим доверием среди опрошенных пользуется Сергей Шойгу, а недоверием – бывший глава республики Шолбан Кара-оол.

Во-вторых, следует отметить достаточно низкий интерес у респондентов к политике, что выражается в неготовности к протесту, солидарность с мнением большинства. Отдельно следует выделить лояльность

и аполитичность жителей отдаленных районов региона – Сут-Хольского, Эрзинского, Бай-Тайгинского.

В-третьих, большие надежды на решение имеющихся проблем население Тывы возлагает на Губернатора Республики Тыва Владислава Ховалыга в решении таких вопросов, как назначение на руководящие должности исходя из профессиональных качеств и образования, равномерное внимание всем районам республики, тесное общение и выстраивание «обратной связи» с народом, контроль работы местных органов власти, решение социально-экономических проблем (высокие цены на уголь, электроэнергию и недвижимость) и т.д.

В-четвертых, среди политических партий наибольшая узнаваемость и высокое доверие избирателей отмечаются по отношению к партии «Единая Россия», несмотря на обвинения в коррумпированности и применении административных ресурсов. Большинство респондентов не знают о деятельности политических партий. Политические партии начинают активно работать только перед выборами, и население не знает их дальнейшую деятельность. Узнаваемость депутатов от региона в лице таких политиков, как Лариса Шойгу и Мерген Ооржака, достаточно высокая, однако это скорее результат оценки не их личных профессиональных качеств, а высокого рейтинга партии «Единая Россия» в регионе.

Список источников

1. Омеличкин О.В. Политическая культура и ее гражданские формы. Кемерово, 2017. 207 с.
2. Аристотель Политика. М., 2016. 352 с.
3. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 3. С. 88–122.
4. Макиавелли. Государь. М., 2020. 412 с.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М., 2018. 200 с.
6. Pye L.W. Introduction Political Culture and Political Development. Princeton, USA, 1965. 500 p.
7. Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России: от Ленина до Горбачева // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 1. С. 56–79.
8. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2020. 500 с.
9. Гаджиев К.С. Основные модели политической культуры. Политическая культура : теория и национальные модели. М., 1994. 350 с.
10. Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 32–40.
11. Соловьев А.И. Политическая культура: проблемное поле метатеории // Вестник МГУ. 1995. № 3. С. 3–14.
12. Щербинина Н.Г. Архаика в российской политической культуре // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 127–139.
13. Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «Политическая культура» в общественно-политической мысли // ПОЛИТЭКС. 2005. № 2. С. 38–49.
14. Тульчинский Г.Л. Политическая культура. М., 2020. 324 с.
15. Стержнева М.В. Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 141–155.
16. Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры : опыт методологической рефлексии // Полис. Политические исследования. 2002. № 3. С. 19–30.
17. Численность избирателей // Официальный сайт Избирательной комиссии Республики Тыва. URL: <http://www.tyva.izbirkom.ru/chislennost-izbirateley/index.php> (дата обращения: 23.01.2022).
18. Результаты выборов // Официальный сайт Избирательной комиссии Республики Тыва. URL: <http://www.tyva.izbirkom.ru/edg/2021/itogi/index.php> (дата обращения: 23.01.2022).
19. Ламажаа Ч.К. Политическая культура Тувы // Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 48–54.
20. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев. Структура и трансформация. Кемерово, 2006. 319 с.

References

1. Omelichkin, O.V. (2017) *Politicheskaya kul'tura i ee grazhdanskije formy* [Political Culture and Its Civic Forms]. Kemerovo: Kemerovo State University.
2. Aristotle. (2016) *Politika* [Politics]. Translated from Ancient Greek. Moscow: Yurayt.
3. Plato. (1994) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Translated from Ancient Greek. Vol. 3. Moscow: Mysl'. pp. 88–122.
4. Machiavelli, N. (2020) *Gosudar'* [The Prince]. Translated from Italian. Moscow: Eksmo.
5. Weber, M. (2018) *Politika kak prizvanie i professiya* [Politics as a Vocation and Profession]. Translated from German by A.F. Filippov. Moscow: Ripol Klassik.
6. Pye, L.W. (1965) *Introduction Political Culture and Political Development*. Princeton, USA: Princeton University Press.

7. Taker, R. (1990) Politicheskaya kul'tura i liderstvo v Sovetskoj Rossii: ot Lenina do Gorbacheva [Political culture and leadership in Soviet Russia: from Lenin to Gorbachev]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*. 1. pp. 56–79.
8. Almond, G.A. & Verba, S. (2020) *Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations]. Moscow: Mysl'.
9. Gadzhiev, K.S. (1994) *Osnovnye modeli politicheskoy kul'tury. Politicheskaya kul'tura: teoriya i natsional'nye modeli* [The Main Models of Political Culture. Political culture: theory and national models]. Moscow: Interpraks.
10. Batalov, E.Ya. (1994) Sovetskaya politicheskaya kul'tura (k issledovaniyu raspadayushchey paradigmy) [Soviet political culture (towards the study of the disintegrating paradigm)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 6. pp. 32–40.
11. Solov'ev, A.I. (1995) Politicheskaya kul'tura: problemnoe pole metateorii [Political culture: the problematic field of metatheory]. *Vestnik MGU – Moscow University Bulletin*. 3. pp. 3–14.
12. Shcherbinina, N.G. (1997) Arkhaika v rossiyskoy politicheskoy kul'ture [Archaika in Russian political culture]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 127–139.
13. Gaman-Goluvina, O.V. (2005) Razvitiye kategorii "Politicheskaya kul'tura" v obshchestvenno-politicheskoy mysli [Development of the category "Political culture" in socio-political thought]. *POLITEKS – POLITEX*. 2 (1). pp. 38–49.
14. Tul'chinskiy, G.L. (2020) *Politicheskaya kul'tura* [Political Culture]. Moscow: Yurayt.
15. Sterzhneva, M.V. (2002) Politicheskaya kul'tura v razlichnykh interpretatsiyakh: analiz spetsial'nogo ponyatiya [Political culture in various interpretations: analysis of a special concept]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 5. pp. 141–155.
16. Zavershinskiy, K.F. (2002) Cognitive foundations of political culture: an essay of methodological reflection. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 3. pp. 19–30. (In Russian).
17. Izbiratel'naya komissiya Respubliki Tyva [Election Commission of the Republic of Tyva]. (n.d.) *Chislennost' izbirateley* [The number of voters]. [Online] Available from: <http://www.tyva.izbirkom.ru/chislennost-izbirateley/index.php> (Accessed: 23.01.2022).
18. Izbiratel'naya komissiya Respubliki Tyva [Election Commission of the Republic of Tyva]. (2021) *Rezultaty vyborov* [Election results]. [Online] Available from: <http://www.tyva.izbirkom.ru/edg/2021/itogi/index.php> (Accessed: 23.01.2022).
19. Lamazhaa, Ch.K. (2008) Political culture of Tuva. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 48–54. (In Russian).
20. Kuzhuget, A.K. (2006) *Dukhovnaya kul'tura tuvintsev. Struktura i transformatsiya* [Spiritual Culture of Tuvinsians. Structure and transformation]. Kemerovo: Kemerovo State University of Culture and Arts.

Информация об авторах:

Матвеева Е.В. – д-р полит. наук, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (г. Кемерово, Россия). E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru

Сат А.В. – аспирант кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (г. Кемерово, Россия). E-mail: aliya_sat@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.V. Matveeva, Dr. Sci. (Political Science), professor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: mev.matveeva@yandex.ru

A.V. Sat, postgraduate student, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: aliya_sat@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022;
одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 24.01.2022;
approved after reviewing 17.02.2022; accepted for publication 28.03.2022.